

Жорж Роденбах

Сомнения

*Часть сборника
Мистические лилии (сборник)*

Жорж Роденбах

Сомнения

«Public Domain»

1894

Роденбах Ж.

Сомнения / Ж. Роденбах — «Public Domain», 1894

«В одном Бегинаже древнего, маленького мертвого города Брюгге жила бегинка, потерявшая рассудок, в тихом помешательстве; ее держали в монастыре Св. Крови, потому что она была безобидна. Но из уважения к духовной одежде ей не позволяли больше одеваться, как монахине и даже как послушнице. Она ходила в светском платье; сестры оставляли ее в покое, немного наблюдали за ней. Она блуждала по коридорам, по саду, садилась в рабочей комнате, очень тихо, пока находился там только обыкновенный состав общины, который она смутно узнавала...»

© Роденбах Ж., 1894

© Public Domain, 1894

Жорж Роденбах

Сомнения

В одном Бегинаже древнего, маленького мертвого города Брюгге жила бегинка, потерявшая рассудок, в тихом помешательстве; ее держали в монастыре Св. Крови, потому что она была безобидна. Но из уважения к духовной одежде ей не позволяли больше одеваться, как монахине и даже как послушнице. Она ходила в светском платье; сестры оставляли ее в покое, немного наблюдали за ней. Она блуждала по коридорам, по саду, садилась в рабочей комнате, очень тихо, пока находился там только обыкновенный состав общины, который она смутно узнавала.

Ее странное безумие происходило от тоски по чистоте. Она почти всегда сидела, не смея двинуться, так как боялась смять свою одежду, запачкать ее, думая, что складка или пятно могут нарушить ее всегда чистое убранство. Присутствие чужого лица, близко находившегося около нее, внушало ей бесконечную тревогу. Она была еще молода, почти хорошенькая, с цветом лица белой азалии, с большими ласковыми глазами, но без выражения, как бы обнаженными, точно маленькие приемные, где никого нет...

Она всегда держала в руках платок – маленький четырехугольник из батиста и кружев – как это делают первые причастницы, с такою же осторожностью и таким же тихим жестом.

Время от времени она дотрагивалась до себя этим сложенным платком, она точно что-то стряхивала с себя, желая сбросить невидимую упавшую на нее пылинку, молекулу безмолвия...

Что делало ее безумие еще более трагическим, придавало ему, несмотря на ее кротость, карикатурный и все же трагический вид, – это одна ненормальная подробность: она носила на голове кусок бумаги, сложенный, опущенный к вискам, подхваченный булавками у подбородка, расправленный на волосах в виде пойманной и жалобной птички. У нее образовался таким образом бедный бумажный головной убор, под которым безумная все же скрывала свои волосы; она постоянно поправляла их, поминутно очищала их, стряхивая своим платком возможную грязь, тонкую пылинку, бесконечно сыплющуюся из песочницы веков.

Прежде чем дойти до такого упадка, несчастная бегинка, по имени сестра Мария, была одною из самых примерных и умных сестер в Бегинаже, в этом нежном Бегинаже, где ей так хотелось всегда жить спокойною и чистою жизнью неньюфара, растущего на воде. Она напоминала его, ничто земное более не привлекало ее и не угрожало осквернить ее душу, напоминавшую венчик цветка. Она всецело принадлежала Богу, как и желала этого. Однако с самого рождения она чувствовала себя несчастной.

Счастье все же зависит от души человека. А сестра Мария с такою душою, какая у нее была, не могла быть счастлива даже на небе. Бог не мог бы вполне утешить ее. Какая же душа была у нее? Ее душа была охвачена чем-то вроде болезни совести: вечными сомнениями.

А сомнения – это пытка духовной жизни. Кто сочтет все сомнения, более многочисленные, чем грехи, чем подразделения грехов? Неожиданно создавшееся поколение, вибрионы, беспредельно мелкие, все увеличивающиеся, как паразиты веры!.. Благочестие, доведенное до безумия; анализ, достигший бесконечной величины; мысленная язва, захватывавшая все чувства: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние, проникавшая во все поры, с целью превратить существо, сознающее свой долг, только в несчастного горноста, который будет вменять себе в преступление даже тень проходящего облака.

Сестра Мария была несчастна. Сначала она чувствовала сомнения по поводу своего признания. Не потому, чтобы она жалела, что отдалась Богу. Но принял ли ее Бог? Не было ли невежеством с ее стороны, самонадеянностью, пагубным тщеславием – считать себя избранною и достойною поступления в монастырь? Может быть, она жила там, как незваная гостя,

как иностранка, которой позволяют жить в доме, пока нет хозяина. Даже если предположить, что Господь, действительно, позвал ее, то в таком случае отвечает ли она Его милости? И здесь сомнения терзали ее.

Она не вполне выказывала себя усердной. Она не достаточно была чиста! Разумеется, она обдумывала свои желания, она не совершала смертных грехов, за ней не было ни одной постыдной вины, которую она едва знала по имени. Но простительные грехи обильно наполняли ее душу: грехи зависти, злословия, лжи, рассеянности во время служб, сокращения молитв. Каждый из этих грехов в отдельности казался только незначительным, но вместе, при общем перечне, они портили, стирали, оскверняли душу. Сестра Мария думала, что простительный грех можно сравнить с пылью. Ее очень трудно рассмотреть в жилищах, пока она не накопится. Только после того, как о ней забудут в течение нескольких дней, она покроет мебель трауром из своего мелкого умершего пепла. В обыкновенных семьях, за течением жизни, детьми, всякими делами, люди мало обращают внимания на пыль. Но в Бегинаже соблюдается строгая чистота: пол всегда хорошо вымыт и красен, как сердце на изображениях Иисусова Сердца, медь на замках и задвижках блестит так, что все предметы отражаются в них; белье, скатерти в столовой, тюлевые занавески на окнах отличаются новой и чистой белизною, точно они выбелены ночью лунным светом. Все кажется новым, свежим, убранным, все на месте. Каждая келья отличается удивительною чистотою. Точно на нее снизошла благодать. Не нужно ли видеть в этом какой-нибудь символ? Совесть человеческая в Бегинаже должна была содержаться лучше, чем где-либо. Простительный грех – это ежедневная пыль души!

Надо было одинаково стирать ее каждое утро, одерживать победу над всеми сетями простительного греха, как в монастырях одерживают победу над сетями пыли!

Сестра Мария была несчастна. Она постоянно воображала себе, что впадала в бесконечную цепь мелких преступлений, и сомнения сейчас же охватывали ее душу: не развлекается ли она на секунду, повторяя свои молитвы в обычное время, когда начинает читать «Отче наш» и пятьдесят раз «Ave Maria».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.